

СЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ ДНЕЙ «НОВОГО ПОРЯДКА»

— страницы истории —

После публикации материала о последних днях перед захватом Калуги было много звонков от читателей с просьбой рассказать о периоде оккупации города. О том, что происходило тогда в Калуге и о чём было не принято вспоминать, сегодняшний рассказ.

С 13 октября 1941 года в Калуге начали властвовать оккупанты. Боевые части вермахта ушли вперёд на Москву, а карательные подразделения, к счастью, так и не успели прийти в наш город. В городе начали действовать тыловые ремонтные базы гитлеровцев, а за порядком стали следить подразделения фельдждан-дармерии.

Первым делом оккупанты составили акт о зверствах большевиков...

В подвалах здания НКВД (совр. ул. Дзержинского) немцами было обнаружено много расстрелянных людей. Гитлеровцы собрали жителей соседних домов и якобы сказали: вот, смотрите, мы только заняли город, а эти тела уже давно холодные... Согнанные жители подписали свидетельские показания. Это им в 1942-м дорого обошлось...

Калужане в первые дни оккупации сидели в основном по домам, но любопытство победило, и люди вышли на улицы.

А откуда, собственно, пошли слухи о «предательстве» калужан и о встрече ими врагов хлеб-солью?

Скажу следующее. Удалось просмотреть много трофейной немецкой кинохроники. Видел кадры с торжественными встречами оккупантов в Минске, Киеве, Одессе, Севастополе, Смоленске. О республиках Прибалтики и говорить излишне... Чего скрывать, почти везде тогда были недовольные или жестоко обиженные властью большевиков. Справедливости ради скажу, что многие такие съёмки имели явно постановочный и пропагандистский характер.

Вот только подобных кадров хроники из Калуги нет. Уж как компетентные органы ни искали после

Щербачёв Н. С.
Фото 1937 года

Кудрявцев С. Д.
Фото 1919 года

освобождения нашего города «фактов предательства», а НИЧЕГО ТАК И НЕ СМОГЛИ НАЙТИ!!!

Думаю, что в вопросе о предательстве не обошлось без Никиты Сергеевича Хрущёва. Спросите, почему? Да именно он был секретарём Московского комитета ВКП(б) до войны, а Калуга входила в состав Московской области с 1929 по 1938 год. Никите Сергеевичу серьёзно влетело в своё время за якобы планировавшийся живыми в Калуге в конце 20-х годов будущими «врагами народа» Каменевым и Зиновьевым заговор. Их да и многих последующих местных начальников позже расстреляли, а «подозрительность» к «купеческо-мещанскому» городу осталась. Кроме этого, Хрущёву дорого обошлись родственные отношения с семьёй калужского секретаря ВКП(б) Трейвасом (Роза Трейвас была первой женой сына Хрущёва — Леонида), который стал «врагом народа» и был расстрелян.

В октябре 41-го состоялся доклад Хрущёва Сталину, где якобы было сказано, что калужане «встречали оккупантов с хлебом-солью». Вождь якобы тогда сказал, что Калуга должна исчезнуть! Не должно остаться никаких воспоминаний о том, что был такой город...

Расположившись в на-

шем городе, гитлеровцы сразу взялись за выискивание коммунистов, организацию «местного самоуправления» и восстановление городского хозяйства, которое почти полностью было приведено в негодность.

Начались акции устрашения.

20 октября на площади им. Ленина (ныне пл. Старый Торг) на фонарных столбах гитлеровцами были повешены четыре человека: Лёвочкин Владимир Алексеевич, его 18-летний сын Василий и двое неопознанных граждан. Для устрашения населения трупы не снимались на протяжении недели. Из другой информации следует, что Лёвочкины при занятии гитлеровцами города обстреляли из пулемёта немецких велосипедистов в районе Грабцевского шоссе. Им тогда удалось скрыться. Выдал их гитлеровцам некий родственник, который якобы очень завидовал жилью и имуществу казненных...

Двое других повешенных — это освобождённые гитлеровцами уголовники. Их приняли работать на добровольных началах (как пострадавших от Советской власти) в городскую полицию, а те занялись привычным делом — грабежами квартир. Гитлеровцы их поймали и тоже казнили. В подтверждение этой версии можно привести свидетельство А.Шестакова: «После совершения казни вышел немецкий офицер и сказал на чистейшем русском языке, указывая на Лёвочкиных: так будет с каждым, кто посмеет поднять руку на немецких солдат. А в этих двух (кивок в сторону двух других повешенных) мы сами ошиблись — заявил он».

У дома №11 по совр. улице им.Карпова (по другим сведениям, в подвале этого дома) гитлеровцы задержали девушку Женю Ключкову с флягой керосина. На втором этаже размещался штаб какой-то части. «Поджигатель», — сразу решили оккупанты. Калужанку тут же повесили на арке ворот, а потом облили её же керосином и подожгли...

Захватчики не забывали и об обеспечении своего «досуга и отдыха». На пятый день оккупации в городе уже действовали два дома

Здание вспомогательной полиции и городская управа

терпимости: для офицеров и нижних чинов.

До сих пор некоторые очень гложет вопрос: сколько там «трудилось» калужанок? Отвечаю: ни одной! Ибо по немецким законам «обслуживать» солдат вермахта в подобных заведениях могли лишь жительницы третьего рейха: немки (только для офицеров), австрийки, чешки, полячки и «фольксдойчи». Сохранился и документ о подсчёте «необходимого обслуживающего персонала»: 1 «сотрудница» для 100 рядовых, или 75 унтер-офицеров, или 50 офицеров. Каждый немецкий военный мог воспользоваться подобными «услугами» 5-6 раз в месяц. Для «очередного отдыха» выдавался именной талон (после посещения ему ставили специальную клеймо-штамп на руку). «Норма выработки» на одну «сотрудницу» — не менее 600 сеансов в месяц...

Но нельзя не отметить, что в эти страшные дни нашлись и те, кто пытался приспособиться к новому порядку любыми способами.

С 1919 года — член губернского комитета по государственному страхованию. В 1930-е стал известным садоводом-мичуринцем. Газета «Рабочая Москва» в 1937 году напечатала очерк «Гроздь калужского винограда», где калужским виноградарем и цветоводом выведен Сергей Дионисевич. Отличился он и в 1941-м. Районная газета «Коммуна» напечатала его интервью: «Когда вспыхнула война, меня назначили начальником группы самозащиты дома, в котором я живу. Прослушав курсы по ПВХО, я сдал испытания на отлично. Раз мои силы нужны Родине, как же можно идти на ошупь в работе? И я, случалось, просиживал ночи над изобретениями. Сконструировал светомаскировочный фонарь, особую лопату-колпак для накрытия зажигательных бомб, козырек-отражатель вместо громоздкого щита... Составил программу занятий для рядового пожарного состава. Работать с увлечением на любом посту — вот что необходимо».

Свидетели «выборов» вспоминают: «Из толпы послышались крики: Щербачева! Кудрявцева! Так и выбрали...»

Одним из первых (служебным) распоряжением нового городского начальника стало утверждение структуры и начальников отделов городской управы. Этот орган власти разместился на ул.Герцена, 34 (ныне — совхоз-колледж «Калужский»).

Городом стали «рулить»:

Леульт Сергей Борисович, 1910 г.р. — начальник отдела вспомогательной полиции.

Игнатов Дмитрий Иванович, 1880 г.р. — начальник отдела торговли и снабжения.

Дмитриевский Михаил Георгиевич, 1881 г.р. — начальник отдела народного образования.

Лоренцо Александр Иванович, 1885 г.р. — начальник отдела канцелярии и кадров.

Муромцев Сергей Николаевич, 1883 г.р. — начальник финансово-налогового отдела.

Афончиков Алексей Павлович, 1913 г.р. — начальник отдела благоустройства.

Зельберг Ф.В. — руководитель восстановительно-строительного, лесного, топливного и банно-ассенизационного отделов.

Бунескул Евгений Евгеньевич — главный редактор газеты «Новый путь».

Милёнушкин — начальник городского отдела здравоохранения.

Что касается последнего отдела, то я не могу не назвать тех врачей, которые даже в этих ужасных условиях не изменили клятве Гиппократова и всеми возможными и невозможными способами помогали населению города. Вот их имена (те, что мне удалось установить): Назарова Валентина Ивановна, Горинова Нина Николаевна, Подчищаева, Никольская С.П., Ермолова, Барышева, Лимитовская А.В., Харитонов, Добромислов, Степанова Ел. Н., Устрялов Михаил Васильевич и др.

Валерий ПРОДУВНОВ.
Продолжение следует.

ПРИКАЗ
ГЕРМАНСКОЙ КОМЕНДАТУРЫ
Граждане города Калуги ленивы и работают плохо. Те из граждан, которые не будут выполнять приказов Городского Головы и его помощников, будут отмечены и наказаны.

Перед немцами остро встал вопрос: кого назначить местным городским начальником?

Изначально они остановили свой выбор на Сергее Дионисевиче Кудрявцеве, но тот, сославшись на серьёзные проблемы со здоровьем, предложил гитлеровцам другие кандидатуры: последнего дореволюционного Городского Голову Валериана Васильевича Архангельского и бывшего земского чиновника, потомственного дворянина Николая Сергеевича Щербачёва.

По поводу первой кандидатуры захватчики сразу сказали «нет!». Человеку — девятый десяток. Какой от него мог быть прок?

Так что известно об этих людях?

Кудрявцев С.Д.: Уроженец города Алексина Тульской губернии. Дворянин. До 1918 года был начальником городской пожарной команды. В 1917-м отказался возглавить городскую милицию при Временном

ходимо в наши дни...»

Архангельский В.В.: Городской Голова Калуги (1906-1909 гг. и с 3 по 9.03.1917г.), титулярный советник, жалованный дворянин.

Щербачёв Н.С.: Потомственный дворянин, чиновник финансового отдела губернской земской управы. В советские времена бухгалтер некоторых советских организаций. До июля 1938 года был преподавателем основ бухгалтерского учёта при рабфаке завода НКПС. После расформирования рабфака — пенсионер. Проживал в одной из коммунальных комнат своего же бывшего дома на современной улице им. Салтыкова-Щедрина.

Оккупанты решили следующее: Городским Головой назначить Щербачёва, которому тогда уже шёл восьмой десяток, а его заместителем и фактическим начальником городского управления — Кудрявцева, которого к тому времени уже «уговорили»...

Для придания некой демо-

Предположительно повешенные полицейские